№ 9. Варшава, Вторник 27 іюля 1920 г. Год изд. I.

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Ѳ. И. Родичев, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Перемиріе.

Выразив принципіальное согласіе на переговоры о перемиріи, большевики не спѣшат с фактическим началом этих переговоров. Тактика их понятна. С одной стороны они желают по возможности развить свой успѣх на фронты, а с другой оставляют про запас и перемиріе.

Не отказываясь от него, большевики учитывают не только положеніе на фронтѣ, но и то, что дѣлается в тылу, позади линіи боевых дѣйствій. Они отлично знают о патріотическом под'емѣ в Польшѣ, о толпах, идущих записываться в добровольцы, о быстротѣ, с какой вооружается Польша для отпора красной арміи. Они увидѣли, что удары нанесенные ими польскому народу пробудили в нем новыя силы, для борьбы с которыми потребуются новыя силы и со стороны Совдепіи, если борьба не кончится сейчас.

А в Совдепіи нѣт новых сил. В этом все дѣло. Нѣт войск, кромѣ той арміи, которая уже сражается на польском фронтѣ и силы которой уже начинают истощаться. Красная армія дала уже максимум напряженія сил, на какое способна армія, которую гонит вперед лишь страх наказанія и надежда на награду в видѣ грабежа. Она еще идет вперед, но встрѣтив новое сопротивленіе свѣжих сил, может не выдержать и покатиться обратно.

Вожди красной арміи отлично знают, что армія не спаянная внутренней моральной силой, очень легко переходит от опьяненія успѣхами к паникѣ в случаѣ неудачи, что, не смотря на всѣ ея побѣды, она может разложиться послѣ перваго же сильнаго удара и тогда весь, такими усиліями купленный успѣх лопнет как мыльный пузырь.

Переговорами о перемиріи совѣтское правительство расчитывает добиться двух результатов.

Во-первых, уже одна перспектива перемирія и слѣдующаго за ним мира должна, по расчету большевиков, ослабить в польском обществѣ ту боевую энергію, которую вызвало в нем сознаніе смертельной опасности, угрожающей Польшѣ: зачѣм готовиться к борьбѣ на смерть и жизнь, если предвидится мирный исход борьбы? Большевики изучили хорошо психологію масс и знают, что если подъем настроенія в массах не выльется в дѣйствіе и сойдет на нѣт, то второй раз уже не так легко опять поднять то же настроеніе.

Во-вторых, если переговоры о перемиріи поведут к фактической пріостановкѣ военных дѣйствій на польском фронтѣ, то большевики получат вожможность снять с этого фронта часть своих сил и обратиться на Врангеля, наступленіе котораго принимает все болѣе и болѣе грозный для Совдепіи характер. Одной из главных причин непринятія большевиками англійскаго посредничества, было то обстоятельство, что Англія предлагала перемиріе одновременно на обоих фронтах на польском и на южном.

Большевики, слѣдуя своему методу, охотно заключили бы перемиріе с одним из противников для того, чтобы тѣм временем покончить с другим, а затѣм опят[illegible] [illegible]няться за того, котор[illegible] [illegible]дин остался на полѣ бран[illegible].

Суждено ли о[illegible]ущес[illegible] [illegible]тим планам совѣтска[illegible] правит[illegible]ства

Что касается перваго [illegible]а— усыпить бдител[illegible]ность [illegible]каго общества и осл[illegible]ить е[illegible] [illegible]тической подъе[illegible] то пол[illegible]щество не так [illegible]вно.

Как видно и[illegible] рѣчей [illegible] новаго премьера Витоса [illegible] заявленій представителей [illegible] и из отзывов польской печати и общества и правительства, в Польшѣ отлично сознают, что за „миролюбіем" большевиков может скрываться просто военная хитрость и что, идя на перемиріе. нужно готовиться к дальнѣйшей борьбѣ. Получив правительство національной обороны, единодушно поддерживаемое всѣми партіями, Польша может готовиться к этой борьбѣ с еще большей, чѣм прежде, энергіей?

Что же касается второго большевистскаго плана: разъединить два враждебных Совдепіи фронта, которые не связаны друг с другом ничѣм, кромѣ факта одновременной борьбы с Совдепіей, то здѣсь могут рождаться серьезныя опасенія.

Благодаря отдаленности арміи Врангеля от Польши, благодаря малой освѣдомленности о ней в польском обществѣ мало интересуются его судьбой и нѣт сознанія, что с этой судьбой тѣсно связаны и интересы польскаго фронта.

Вот мысли, на которыя наводит нас извѣстіе о согласіи большевиков на перемиріе.

Болѣе опредѣленно о перемиріи можно будет говорить тогда, когда получится свѣдѣнія о встрѣчѣ польской делегаціи с большевистской и о результатах их разговора.

ІОСИФ ПИЛСУДСКІЙ.

Вчера я бесѣдовал в Бельведерѣ с Начальником Государства I. Пилсудским.

В первый раз я его встрѣтил лѣт тридцать тому назад и даже больше — при совершенно иной обстановкѣ.

Весной 1887 г., дожидаясь отправки в Сибирь, я сидѣл в Москвѣ в общей арестантской камерѣ пересыльной Бутырской тюрьмы. В камерѣ нас было человѣк 25—30.

Однажды в нашу камеру ввели нѣсколько новых арестантов — в числѣ их были два молодых поляка—еще юноши.

Один из них был I. I. Пилсудскій,—молодой, безусый, безбородый юноша— лѣт 19— не болѣе. Его арестовали в Вильнѣ за участіе в заговорѣ на жизнь Александра III, которое подготовлял тогда брат Ленина — Владимір Ульянов.

Со времени первой нашей встрѣчи я почти цѣлый год не разставался с Пилсудским и жил вмѣстѣ с ним за тюремной рѣшеткой.

В тюрьмѣ всѣ мы арестованные жили дружно между собой, дѣлили поровну свои гроши, имѣли общій кошелек, ѣли из общаго котла, по очереди всѣ и Пилсудскій в том числѣ,—убирали камеру, стряпали обѣды, мыли посуду и вообще занимались тюремным хозяйством.

Послѣ нѣскольких мѣсяцев содержанія в Московской тюрьмѣ, нас всѣх отправили по желѣзной дорогѣ до Нижняго Новгорода. Там на арестантской баржѣ за рѣшеткой, как звѣрей, повезли в Перьмь, из Перьми—по желѣзной дорогѣ в Тюмень, отсюда снова в арестантской баржѣ до Томска. Из Томска пѣшим этапом мы шагали до Иркутска и таким образом продѣлали пѣшком до двух тысяч километров. Начали свое пѣшее хожденіе лѣтом, продолжали в скверную дождливую, осеннюю погоду и кончили, когда пришли в Иркутскую тюрьму, в трескучіе сибирскіе морозы. Там нас разъединили. Меня отправили под негласный надзор на поселеніе в небольшую деревню — Малышовку, а Пилсудскаго — в другую деревню, Тунку, гдѣ он и провел всѣ пять лѣт своей ссылки.

Я хорошо помню Пилсудскаго в этой тюремной обстановкѣ — и в кожаной курткѣ, и в арестантском халатѣ из солдатскаго сукна. и когда он шел около телѣги в сопровожденіи солдат со штыками, и в грязных тюремных камерах, гдѣ нас безпощадно ѣли всякаго рода насѣкомые.

Молодой Пилсудскій прекрасно переносил всю эту тюремную обстановку, она как бы не существовала для него,—я и не помню, да этого и не было, чтобы он когда нибудь проявил упадок духа.

В нашей партіи, когда мы шагали по Сибири, было до 60—70 человѣк политических и нѣсколько сот уголовных. Лязг цѣпей, в которыя были закованы арестанты, цѣлые мѣсяцы, безпрерывно, раздавали[illegible] в наших ушах.

Внѣ обывательских, обычных, арестантских интересов Пилсудскій был очень сдержан и рѣдко касался политических вопросов. Мы знали его рѣзкую, категорическую постановку польскаго вопроса и по этому вопросу он не раз опредѣленно высказывался. Он выступал как соціал-демократ и в то же время, как патріот польскій, и о независимости Польши говорил, как о ближайшей задачѣ всѣх поляков. С несогласными по этому вопросу он рѣдко спорил и не пытался их переубѣдить и часто, как то неожиданно, прекращал спор.

Независимость Польши была для него не вопросом, а установленным фактом, который не подлежит даже оспариванію.

Было ясно, что в его душѣ гвоздем сидит эта особо дорогая для него идея о независимой Польшѣ.

Особенно Пилсудскій оживлялся только тогда, когда русскіе и поляки вмѣстѣ затягивали „еще Польша не погибла",

Сегодня, мы впервые встрѣтились с Пилсудским послѣ 30 лѣт.

За всѣ эти годы я, конечно, внимательно слѣдил за дѣятельностью Пилсудскаго и знаю его хорошо. Знаю я о позднѣйших сидѣніях его в тюрьмах и об его побѣгах, об его конспиративной революціонной дѣятельности и наконец и о его нынѣшней государственной дѣятельности. Всю свою жизнь Пилсудскій сохраняет бодрость, то упрямство в работѣ, ту вѣру, какія были у него и тогда, когда он шел юношей в Сибирь.

В его ещз молодых глазах я видѣл тот же огонек, который я видѣл и сегодня.

Пилсудскій возмужал, но не постарѣл; он мнѣ сильно напомнил того юношу, котораго так давно я знал.

Но предомной был не политическій дѣятель, только мечтающій о своей цѣли, но политическій дѣятель уже достигшіей ее.

Вспоминая главные факты из его дѣятельности, я видѣл пред собою богатую біографію, полную тревог, больших испытаній, крупнѣйших успѣхов, но біографія, гдѣ нѣт и не было ни сомнѣній, ни калебаній.

В нашем разговорѣ мы прежде всего конечно затронули наши старыя тюремныя воспоминанія.

Но на них долго остановиться мы не могли: для одного из нас— над его родиной, в данный момент, повисли угрозы большевиков, а для другого—над его родиной — они безгранично царят уже в продолженіи нѣскольких лѣт.

Пилсудскій говорил главным образом на тему о том же о чем говорил и 30 лѣт тому назад, о Польшѣ что „Польша не погибла", и что сильное молодое государство и не может погибнуть, если даже ему, благодаря большевикам, и пришлось бы вынести тяжелыя испытанія.

Я тоже говорил Пилсудскому о той же великой Россіи, о которой говорил 30 лѣт тому назад — об ея безграничной силѣ, о том, что она избавится от большевиков, об ея великой будущности — о том, что у свободной, независимой Польши быть может только один сильный союзник—это Россія, что мы за послѣднее время пережили много несчастій именно благодаря тому, что этой дружбы между нами не было, и что в ближайшем будущем нѣт таких жертв, которыя мы не должны были бы принести для того, чтобы укрѣпить эту дружбу.

Когда мы прощались Пилсудскій, вѣроятно думал, о том, что „еще Польша не погибла и не погибнет никогда, а я в это время тоже думал „Россія еще не погибла и никогда не погибнет", она скоро избавится от большевиков и снова займет своее прежнее мѣсто в международных отношеніях.

ВЛ. БУРЦЕВ.

Атаман Забайкалья.

(Окончаніе)

Семенов, несмотря на малочисленность своего отряда, прочно утвердился в Манчжуріи и, постепенно увеличивая свою армію, начал непрерывную борьбу с совѣтской властью.

Большевики подняли тревогу по всей совдепіи.

Со всѣх концов ея потянулись по Даурскій фронт красныя войска. Были выписаны матросы из Кронштадта, сняты пушки с военных судов; от Ленина и Троцкаго пріѣзжали агитаторы; вся красная армія, начиная к востоку от Самары была стянута против отряда Семенова.

К апрѣлю 1918 года, т. е. спустя три мѣсяца послѣ появленія Семенова в Манчжуріи, у него уже имѣется настоящая, небольшая, но вполнѣ организованная армія. К Семенову идут китайцы и монголы, появляется конвой из баргутов — воинственнаго племени монголов славящагося своею мѣткою стрѣльбой.

Монгольскіе князья, с которыми Семенов вошел в дружескія сношенія, очаровались молодым и отважным атаманом.

Необходимо было поддерживать дружескія дипломатическія сношенія с Монголіей — и Семенов должен был выслать к ламан депутацію с подарками.

Выѣхавшая от Семенова в Монголію депутація свезла ламам два—три зеркала, часы с будильником, бусы, винтовку-берданку...

В отвѣр на это атаману было прислано около полупуда серебра в лонах, (небольшіе кубическіе обрубки) значительное количество золота и... титул „Великаго Князя Монгольскаго".

А совдепія в это время дѣлало все, что-бы уничтожить Семенова.

К первым числам іюля 1918 года против споенной, по малочисленной арміи атамана большевики сконцентрировали до 2[illegible],000 человѣк красноармейцев. Цѣлых пятнадцать дней, от 13 до 28 іюля шел отчаянный бой семеновцев с большевиками у ст. Маціевской.

Красные буквально засыпали отряды снарядами из тяжелых орудій—и не взирая на потери, усталость людей и малую численность отряда—отряд этот остался непобѣдимым, хотя и понес значительныя потери убитыми и ранеными.

Как и все в этих кошмаров наших дней—война, Семенова с большевиками носила жестокій характер.

Семенов, по первых порах своей борьбы брал плѣнных согласно обычаям войны и только их арестовывал.

Но когда увидѣл, что дѣлают противники с плѣнными из отряда—прекратил свою гуманную политику.

Ужасно лицо междуусобной войны, ужасно лицо взаимнаго террора

— — — — — — — — — — —

Кто-же он, этот упрямый партизан Забайкалья?

Монархист, республиканец, черносотенец?

Какова его программа и лозунги, ради каких идеалов без конца рискует он головой и не опускает меча?

У Семенова нѣт никакой программы.

Он не монархист и не черносотенец, не республиканец и не эс-эр...

Но у него своя вѣра, свои идеалы...

Ни—против красной звѣзды...

В этой здѣздѣ Семенов видит самаго большого и страшнаго врага и против него только борятся его партизаны...

Таков Дальній Восток, гдѣ все так мало похоже на Европу...

— — — — — — — — — — —

Атаман и теперь стоит со своею арміей в Забайкальи, не желая признавать большевиков, сохронив полное спокойствіе при Колчаковской катастрофѣ и войдя в прочный контакт с правительством Японіи. Прав он, или неправ — разсудит исторія.

По прежнему на его голову сыпятся проклятія красных, большевиствующих и спекулянтов. Но атаман Забайкалья равнодушен.

— Не уступлю! Ни за что не уступлю, останусь один, но буду бороться!

И борется — борется упорно, не смотря на царящій вокруг хаос, безконечно увѣренный в конечной побѣдѣ.

Удивительныя дѣла творят вѣра и воля!

ЮРІЙ ЛЮБИЧ

Варшава 22 іюля 1920 г.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Всѣ воскресныя газеты главным образом заняты вопросом перемирія. Оно заслонило и образованіе коалиціоннаго кабинета, что является крупной побѣдой на внутреннем фронтѣ и тяжелую неудачу, которую понесла Польша с утратой Нижней Силезіи (Тешинск).

Польская печать не очень обольщается надеждой на скорый мир и единогласно призывает готовиться к борьбѣ.

„Россійское Правительство — говорит „Курьер Поранны“—под натиском угроз З. Европы увѣдомило нас, что готово начать переговоры о перемиріи и назначить для них мѣсто и время. Но не позволим провести себя. Перемирія еще нѣт, будет ли оно и когда будет еще неизвѣстно. До сих пор мы привыкли, что каждое слово Московской Коммуны было обманом и ложью. Война в полном разгарѣ“.

Не менѣе рѣшительно выражается и «Газета Паранна».

„Отвѣт Совѣтскаго Правительства сраженій на фронтѣ не прекращает. Можно даже утверждать, что натиск красных армій еще усилится, что перед прекращеніем военных дѣйствій онѣ постараются добиться наибольших успѣхов, хотя бы только разсчитанных на эффект, чтобы при мирных переговорах быть в наиболѣе выгодном для себя положеніи, отпугнуть Польшу от возобновленія войны и принудить ее принять продиктованныя условія.

Во всем этом мы должны ни прерывать, ни ослаблять наших приготовленій к оборонительной войнѣ. Наоборот, именно теперь мы должны напрячь всѣ свои силы. Одинаково, как войско, так и весь народ должны проявить удвоенную энергію и самоотверженіе, чтобы быть готовымп, как для послѣдних и рѣшающих боев перед прекращеніем военных дѣйствій, так и для возобневленія борьбы, если бы оказалось, что образ дѣйствія Совѣтской Власти был лишь хитрой довушкой. Польша искренно жаждет мира, но своей свободы, своего будущаго она не позволит у себя отнять ни насиліем ни хитростью.

И поэтому нашим лозунгом по прежнему остается: к оружію, к борьбѣ“.

«Кур'ер Польски» пишет:

„Польское общество в день полученія ноты о перемиріи глубже, чѣм когда бы то ни было должно проникнуться сознаніем необходимости напряженія всѣх своих физических, технических и моральных сил. За политическими дѣятелями ведущими переговоры о мирѣ должна стоять с оружіем в руках сильная числом и могучая духом патріотизма польская армія И если бы оказалось, что слѣдствіем россійской депеши наплыв добровольцев в армію ослабѣл хотябы незначительно, то это доказывало бы, что наше общество совершенно не понимает положенія, в котором находится“.

„Рѣчь Ойчиста“ обращает вниманіе на новыя опасности, встающія перед Польшей как раз с началом мирных переговоров:

„Прекращеніе военных дѣйствій является не концем, но в извѣстном смыслѣ началом борьбы. Только теперь встают важнѣйшія задачи, которыя надо будет разрѣшать, самыя жизненныя права и стремленія, которыя надо защищать, самыя грозныя опасности, которым надо будет противостоять. Только теперь увидим воочію из за чего в дѣйствительности велась вооруженная борьба... Спорные вопросы так огромны, что ни на минуту нельзя заблуждаться в том, что все должно и может разрѣшиться полюбовно

И поэтому перемиріе, с каким бы то ни было непріятелем, а с большевиками в особенности, ни коим образом не может считаться за конец войны.

Переговоры могут быть сорваны завтра по поводу к. н. черезмѣрнаго требованія, связаннаго с самой техникой прекращенія военных дѣйствій, послѣ завтра из за какого-нибудь политическаго вопроса первостепенной важности, еще позднѣе из за злой воли противника...

Мы вступаем на крестный путь, с этим необходимо считаться.. Тѣнь от наших неудач на востокѣ очевидно пала и на наши отношенія на западѣ, нам нанесено пораженіе, а этим всегда пользуются.

Поэтому сосредоточеніе всѣх сил в работѣ, перемиріе внутри страны является необходимой подготовкой к прекращенію военных дѣйствій на фронтѣ, которое ежеминутно может снова смѣниться войной“.

И даже „Работник“, привѣтствуя первый шаг по пути к миру говорит о необходимости готовиться к дальнейшей борьбѣ:

„Все вниманіе и всѣ силы польскаго рабочаго класса должны быть обращены на то, чтобы согласіе воюющих сторон на перемиріе привело в концѣ концов к миру. К миру демократическому, не посягающему на интересы ни Польши, ни Россіи, ни народов, живущих между Польшей и Россіей...

Первый шаг сдѣлан. Но до мира еще далеко. А пока мира нѣт, необходимо заботиться о том, чтобы фронт живой стѣной солдатских тѣл, оберегая край от нашествія. Устойчивость фронта и боеспособность солдата да будут свидѣтельством рѣшимости польскаго народа защищать свою независимость. И с этой рѣшимостью враг должен будет считаться и ее уважать“.

Англія, Франція и Польша.

Парижскій корреспондент „Рѣчи Ойчистой“ дает весьма любопытное об'ясненіе различных позицій. занятых Англией и Франціей по польскому вопросу.

„В продолжительной бесѣдѣ в Спа Ллойд-Джорджа с Мильераном и Бертело англійскій премьер впервые и, кажется, искренно, высказал свое отношеніе к Польшѣ.

— Ложь, — сказал он — будто я был противником Польши. или польскаго элемента, я являюсь противником только величайшей Польши.

Эта краткая формула об'ясняет много поступков англійскаго правительства и в то жа время подчеркивает весь разлад в политикѣ Великобританіи по этому вопросу. Я понял, почему Англія всегда ставила свое „вето“ в случаѣ польских устремленій на запад, на восток, к морю. Вспоминаются Силезія, Восточная Галиція, Гданск.

В дальнѣйшей бесѣдѣ Ллойд Джордж точно выяснил, чѣм отличается его пониманіе польскаго вопроса от концепцій Франціи.

Франція не только дней Клемансо, но даже и теперешняя имѣет в виду одну цѣль — замѣну Россіи, а потому созданіе возможно сильнѣйшей Польши с мощной арміей, способной к возможной войнѣ с Германіей.

Совершенно иная точка зрѣнія Ллойд Джорджа, который совершенно отвергает возможность милитарнаго возрожденія Германіи.

— Польша — сказал он — не должна быть активным фактором на востокѣ Европы. По моему мнѣнію, она должна быть только пассивной единицей, а послѣднія событія на фронтѣ обнаружили, что на другую роль она и не способна

Другими словами, это означает, что Англія имѣет ввиду территоріальное ослабленіе, как Россіи, так и Германіи, что необходимость независимой Польши Англія признает в полной мѣрѣ, однако безусловно противится созданію великой, могущественоой Польши.

Доказательством этого является хотя бы факт, что Франція, под вліяніем Англіи, отказалась от проекта превращенія своей миссіи в Варшавѣ в посольство.

Из дальнѣйших заявленій Ллойд Джорджа слѣдует, что Англія является сторонницейраздробленія Востока Европы, так как одновременно она является противницей, пожалуй, еще в большей степени, возстановленія великой Россіи. Отсюда эта симпатія к Литвѣ, Латвіи, Эстоніи, даже... Бѣлоруссіи, к которым французская дипломатія относится скорѣе враждебно. Эта симпатія Англіи к небольшим окраинным государствам примет вскорѣ реальныя формы.“

Вѣ[illegible]и из Совдепіи.

[illegible]ѣч Тронкаго.

Тро[illegible] выступ[illegible]ил с большой рѣчью [illegible] солдатами. Рѣчь эта по[illegible]ликом возпроизведена в „[illegible]й Газетѣ“ Троцкій объясняет [illegible]ичины успѣха красной арміи и [illegible]ворит: „Буржуазная печать Ф[illegible]нціи и Англіи обвиняет нас в том, что мы сражаемся при помощи наемных войск. Это неправда. Если красная армія непобѣдима, то об'ясняется это тѣм, что она международная армія и прискорбно, что Ллойд Джоржу и Мильерану неизвѣстно, что в наших рядах имѣются англійскіе, французскіе, германскіе и чехословацкіе солдаты... Сейчас в нашу армію пераходит также огромное число поляков, дезертирующих с польскаго фронта. С такой первокласной арміей, какой ивляется наша красная, заявил Твоцкій, мы могли бы водворить революцію не только в Варшавѣ, но также в Вѣнѣ и Берлинѣ. Но мы не хотим обезпечить нашей идеѣ побѣду силой. К тому же близок день, когда эти народы сбросят сами тяготѣющее над нини иго“. В концѣ своей рѣчи Троцкій говорил об имперіалистической политикѣ Англіи в отношеніи Персіи и сказал, что там надо будет бороться до тѣх пор, пока Тегеранское Правительство не подчинится требованіям большевиков.

(П. Н.)

Предлагаемое совѣтское правительство в Польшѣ.

По свѣдѣніям из Петрограда правящіе круги в Москвѣ намѣтили состав польскаго совѣтскаго правительства, в который входят Радек, Фюрстенберг-Ганецкій, Козловскій, Карскій-Марулевскій и глава Чрезвычайной Комиссіи Дзержинскій. Список этот составлен Радеком и Фюрстенбергом по соглашенію с германском коммунистом Парвусом, являющимся сейчас одним из самых дѣятельных агентов промышленнаго союза Рейна и Вестфаліи, руководимаго Гуго Штинесом. Оффиціальные большевистскіе круги в Москвѣ заявляют, что военныя дѣйствія против Польши будут прекращены лишь тогда, когда возникнет Совѣтская Польша, которая вступит в федерацію с совѣтской Россіей.

Первый транспорт русскаго золота.

Совѣтская делегація везет с собой первый транспорт русскаго золота для Англіи; он пойдет на расплату по незначительному количеству сдѣлок, заключенных большевистской „коммерческой делегаціей“, за время ея пребыванія в Лондонѣ, и составляет небольшую сравнительно сумму в 50 тысяч фунтов стерлингов. Золото погружено на англійскій миноносец и прибудет в Лондон одновременно с делегаціей.

(„П Н.“)

Всѣх пріѣзжающих из Крыма, Сибири, Совѣтской Россіи и других мѣст покорнѣйше просят заходить в редакцію „Свободы“ и дѣлиться своими свѣдѣніями и впечатлѣніями

Борьба с большевиками.

II
В Царском Селѣ.

В Петроградѣ говорили, что у генерала Краснова 10.000 казаков. В дѣйствительности их было 600. Но эти 600 человѣк были доблестные казаки.

Утром 28-го октября я был с Флегонтом Клепиковым в Гатчинской Обсерваторіи у Керенскаго.

Я сказал ему, что пріѣхал из Петрограда, чтобы принять участіе в борьбѣ с большевиками. Керенскій выслушал меня и не дал мнѣ никакого назначенія—я считался уже тогда „контр-революціонером“

Я вернулся к генералу Краснову и спросил его, почему верховный Главнокомандующій находится в такую отвѣтственную минуту не при отрядѣ, а в Гатчинѣ т. е. в далеком тылу. Генерал Краснов мнѣ отвѣтил:

— Я просил Керенскаго уѣхать. Я боюсь, что рѣчи могут испортить дѣло.

Послѣдующее показало, что опасенія генерала Краснова не были лишены основанія.

Охоло 4-х часов дня генерал Краснов подошел к Царскому Селу. На шоссе, у самаго в'ѣзда собралось большое количество большевиков-стрѣлков Царскосельскаго гарнизона. Было видно, как они махали руками и было слышно, что они что-то кричат.

Это не были знакомые мнѣ, когда то дисциплинированные полки. Это была вооруженная. нестройная и безпорядочная толпа. Генерал Краснов приназал поставить на шоссе 2 орудія и послал броневой автомобиль с ультиматум:

— Положить оружіе в теченіе 5 минут.

Но не успѣли еще большевики исполнить приказанія генерала Краснова, как сзади со стороны Гатчины, показался автомобиль. Не естанавливаясь и не обращая вниманія на стоящія на шоссе орудія, он в'ѣхал прямо в толцу шумѣвших большевиков. Через минуту Керенскій говорил рѣчь.

Большевики кричали „ура“, казаки покидали посты и смѣшивались с большевиками, и вскорѣ невозможно понять, кто друг и кто враг.

Послѣ Керенскаго говорил его ад'ютант. Потом автомобиль повернул и умчался обратно в Гатчину' Человѣк 40 большевиков положико оружіе. Остальные отошли па нѣсколько десятков сажень и снова запрудиди шоссе. Ультиматум генерала Краснова исполнен не был.

Только поздно вечером, послѣ обстрѣла, генерал Квзснов овладѣл Царским Селом. Вечером же казаки привели трех матросов-большевиков, пойманных с оружіем в руках на станціи желѣзной дороги. Генерал Краснов приказал всѣх троих разстрѣлять, но они разстрѣляны не были. Помощник Петроградскаго Главнокомандующаго капитан Кузьмин воспротивился этому. Вообще я должен сказать, что не только у капитана Кузьмина, но и у многих пріѣзжих из Петрограда — у комиссаров Временнаго Правительства Войтинскаго и Семенова. у члена Петроградскаго Совѣта Рабочих и Солдатских депутатов Фейта — наблюдалнсь стремленіе бороться с большевиками по возможности их щадя, как „товарищей“. Казаки возмущались этим. Возмущался и Флегонт Клепиков. Громко, в присутствіи Петроградских должностных лиц, он доказывал, что побѣдить большевпков можно только при рѣшимости пролить кров с обѣих сторон. За эту „преступную пропаганду“ ему при мнѣ был сдѣлан выговор Войтинским и Фейтом.

День 29-го октября прошел спокойно. Генерал Краснов ожидал подкрѣпленій, которыя ему должны быть присланы с фронта. Подкѣпленія эти не подошли Царское Село было занято казаками, Павловск тоже, но ни в Царском Селѣ. ни в Павловскѣ не было возможности организовать за малочисленость казачьих частей, правильно полицейскую службу. На всѣх углах раздавались большевистскія рѣчи и на всѣх площадях происходили митинги солдат и козаков. Я обратил вниманіе генерала Краснова на опасность такой пропаганды. Он с сожалѣніем пожал плечами:

— Вы правы, Но чтоже мнѣ дѣлать? Единственное средствс арестовать агитаторов. Но Керенскій не согласится на это.

—Развѣ необходимо согласіа Керенскаго?

— Он — Верховный Главнокомандующій...

На это нечего было возразить. Я ночевал эту ночь у покойнаго нынѣ Плеханоза. Я разсказал ему о положеніи ген. Краснова. Он выслушал меня и спросил:

— Что же если казаки побѣдят, Керенскій на бѣлом конѣ войдет в Петроград?

Я промолчал. И тогда Плеханов сказал:

— Бѣдная Россія!

III.
Пулковскій бой.

Утром 30-го октября ген. Красно[illegible] приказал своим 600 казакам перейти в наступленіе. Штаб его был перенесен из Царскаго Села в деревню Александровку.

Под Пулковом Троцкій собрал большія силы. Я не знаю сколько в точности было большевиков, но во всяком случаѣ их число во много раз превосходило число сражавшихся козаков. Артилеріи у Троцкаго было не много, но огонь его орудій был мѣток и Александровка обстрѣливалась без перерыва шрапнелью и 3-ех дюймовыми снарядами. Очень скоро наступленіе ген. Красного остановилось и большевики начали свои контр-атаки. Эти контратаки производились цѣпями матросов, стремившихся обойти Александровку слѣва и справа. Единственная сотня, находившаяся в резервѣ, передвигалась постоянно с лѣваго на правый и наоборот фланг и сражалась вездѣ, гдѣ большевики начинали тѣснить козаков. Наши орудія стрѣляли не умолкая. Это не было, конечно, большое сраженіе, но оно было кровопролитным и чрезвычайно упорным. Я не могу не отмѣтить, что еще до начала его Керенскій из Гатчины телеграфировал в Петроград, что на слѣдующій день он с казаками войдет в столицу. Не знаю, многіе ли раздѣляли эту его увѣренность.

Около трех часов дня ген. Краснов попросил меня съѣздить в Гатчину, к Керенскому, попросить подкрѣпленій. Керенскій мнѣ сказал, что части 33-ей и 3-ей финляндской стрѣлковой дивизіи двигаются с фронта на помощь ген. Краснову. С этим извѣстіем я и вернулся к вечеру в штаб, но в Александровкѣ застал совсѣм другую картину, чѣм утром. Артиллерійскій огонь большевиков стал гораздо сильнѣе. Стрѣляли уже и щестидюймовыя гаубицы. Царско-сельскій парк обстрѣливался частым огнем. Чтобы попасть в Александровку надо было проѣхать через огонь загражденія. Потери казаков были очень значительны. В самой Александровкѣ свистѣли ружейныя пули. Гдѣ то очень близко стучал непріятельскій пулемет. Но ген. Краснов не отступил еще ни на шаг и я нашел его в той же избѣ, в которой оставил. И только когда стемнѣло и выстрѣлы стали рѣже, он иаписал на клочкѣ бумаги нѣсколько слов и передал мнѣ.

Я прочел:

„У нас нѣт больше ни снарядов, ни ружейных патронов. Что дѣлать?“

Я отвѣтил карандашем:

„Отступить к Гатчинѣ и ждать обѣщанных подкреплѣній“.

Ген. Краснов мнѣ сказал:

„Я тоже думаю так“.

Потом он отдал приказ отступать. Казаки в полном порядкѣ со всей артиллеріей и обозами, сотня за сотней стали вытягиваться по Гатчинскому шоссе.

В Гатчинѣ нас ожидал Кереискій.

На другой день 31-го Керенскій собрал Военный Совѣт. На этом совѣтѣ, кромѣ него, присутствовали: ген. Краснов, начальник штаба полк. Попов, предсѣдатель дивизіоннаго казачьяго комитета есаул Ажогин, помощник Петроградскаго Главнокомандующаго кап. Кузмин, комиссар Временнаго Правительства Станкевич и я.

Керенскій поставил вопрос, можно ли еще защищаться или надлежит вступить в переговори с большевиками?

Голоса раздѣлились. Ген. Краснов, полк. Попов и есаул Ажогин находили, что слѣдует Гатчину защищать. Они указывали на то, что за ночь в Гатчину подвезли снаряды и ружейныя патроны, что в Гатчинѣ находится до 800 человѣк юнкеров и что части 33-ей и 3-ей Финляндской стрѣлковой дивизіи не должны находиться очень далеко, если онѣ дѣйствительно двигаются с фронта. Кап. Кузьмин и комиссар Станкевич были другого мнѣнія. Они говорили, что Гатчинскіе юнкера не согласны идти в бой, а согласны только нести караульную службу и что еще до прихода подкрѣпленій Гатчина будет окружена. По их мнѣнію не оста-

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба.

От 25-го іюля.

В теченіи всего вчерашняго дня противник продолжал с большой энергіей вести атаки на сѣверном фронтѣ в области Гродно. Главная сила удара была сосредоточена в направленіи Сокулки и вдоль шоссе из Волпы иа Рось. Наши части отступают с ожесточенным боем. Непріятель овладѣл Кузьницей.

На запад от рѣки Зельвы наши части, под давленіем превосходящих сил противника отступают в доль шоссе „Слоним-Пружаны". На кобринской дорогѣ ожесточенныя атаки непріятеля в районѣ Березы-Картузской были отбиты познанскими частями. Непріятель, понеся здѣсь тяжелыя потери, временно отказался от дальнѣйших наступательных дѣйствій.

На Полѣсьи положеніе без серьезных измѣненій, только в районѣ Логичина наша пѣхота мѣстной атакой вытѣснила противника из занятых ими окопов, взяла плѣнных и один пулемет.

На Стырѣ положеніе без перемѣн.

В районѣ Берестечка затяжные бои. Наши части, уже 10 дней находившіяся в неустанной борьбѣ с вражеской кавалеріей, под ея сильным напором, в теченіи вчерашняго дня были вынуждены отступить на Радзивиллов. Это отступленіе протекало в весьма тяжелых условіях; одна из наших бригад пробилась через сомкнувшееся кольцо непріятельских войск. Обѣ воюющія стороны понесли тяжелыя потери.

На Збручѣ сильная атака непріятеля привела вчера к занятію предмостных укрѣпленій Волочиска, которое в теченіе недѣли было защищаемо нашими частями с истинным героизмом.

На участкѣ от Кременца до Волочиска наш фронт вогнулся под напором сильнѣйших сил противника.

В настоящее время идут ожесточенные бои на восток от Почаева, Вишневца и Збраиск. Гусятин (на юг от этого района, который временно находился в руках непріятеля был отбит стремительной атакой наших частей, под командой полк. Вольтера.

(—) Замѣститель Нач. Ген. Штаб. Ген.-Пор. КУЛИНСКІЙ.

от 26-го іюля

Непріятельскія колонны, атаковавшія в направленіи шоссе Гродно — Бѣлосток, заняли Соколку. Наши части, ведя упорную борьбу, отражают атаки непріятеля на линіи рѣки Соколка.

В направленіи желѣзнодорожной линіи Волковыск — Черемха непріятель овладѣл станціей Свислочь.

У Ясіолды 14-ая дивизія познанской пѣхоты отразила энергичные атаки непріятеля в районѣ Березы Картузской.

На Полѣсьи столкновенія развѣдчиков.

На югѣ части наши под напором непріятеля оставили Броды. На сѣверѣ от этого района, под Берестечком, пѣхота и кавалерія наша вошли в соприкосновеніе с непріятельской конницей.

На восток от Тарнополя в районѣ Збаража и Великих Борек части наши оказывают упорное сопротивленіе продвигающимся на запад сильным частям непрітельской пѣхоты и кавалеріи.

Над Днѣстром в районѣ Иване—Пусты большевики на участкѣ украинских войск сфорсировали Збруч заняли Любляну и Черную Карчшу.

Борьба продолжается.

валось иного выхода, как сговориться с большэвиками. Когда очередь дошла до меня. я сказал, что, что бы не было, но мы обязаны защищать Гатчину до конца. Комиссар Станкевич спорил со мной. Он указывал, что высшіе государственные интересы требуют мира с большевиками и что я, не неся отвѣтственности не отдаю себѣ отчета в сложности положенія. Керенскій согласился с ним. Он сослался на полученую им телеграмму от „Викжеля" — Союза Желѣзнодорожников, в которой этот союз требовал прекращенія „братоубійственной войны" и в протирном случаѣ угрожал забастовкой. Тут же Керенскій приказал кап. Кузьмину вступить в переговоры с большевиками и послал комиссара Станкевича в Петроград для личнаго свиданія с Троцким.

В Гатчинском дворцѣ царили растеренность и безпорядок. Верховный Главнокомандующій не отдавал приказаній или отдавая, отмѣнял их и потом отдавал снова. Никто не знал, что ему дѣлать. Начиналась паника и чувствовалось, что дѣло проиграно.

Я не мог примириться с этим позором. Послѣ окончанія военнаго совѣта я остался с Керенским с глазу-на-глаз. Я сказал ему, что вступая в переговоры с большевиками, он принимает на себя отвѣтственность неизмѣримую. Я просил его подождать хоть нѣсколько часов пока придут подкрѣпленія и предложил ему съѣздить на автомобилѣ за ними и кромѣ того проѣхать в расположеніе польскаго корпуса ген. Довбора-Мусницкаго и приказать ему от имени Керенскаго двинуть свой корпус на Гатчину. Керенскій мнѣ отвѣтил:

— Подкрѣплѣнія не подойдут. Мы окружены. Вы никуда не проѣдете. Большевики вас убьют по дорогѣ.

Я настаивал и Керенскій наконец согласился. Мнѣ было выдано удостовѣреніе на проѣзд в польскій корпус и тут же был изготовлен приказ на имя ген. Довбор-Мусницкаго.

Вечером я пришел попращаться с Керенским и напомнить ему его обѣщаніе подождать от меня извѣстій и воздержаться пока от переговоров с большевиками. Керенскій лежал на диванѣ в одной из комнат Гатчинскаго дворца. В каминѣ горѣл огонь. У камина, опустив головы молча, в креслах сидѣли его адъютанты поручик Виннер и капитар II-го ранга Кованько.

Керенскій не встал, когда я вошел. Он продолжал лежать и, увидѣв меня, сказал:

— Не ѣздите.

— Почему?

— Вы никуда не доѣдете Мы окружены.

— Я в этом не увѣрен.

— Я имѣю свѣдѣнія.

— Я все таки поѣду.

— Не нужно. Останьтесь здѣсь. Все пропало.

Тогда я сказал:

— А Россія?

Он закрыл глаза и почти прошептал:

— Россія? Если Россіи суждено погибнуть, она погибнет... Россія погибнет... Россія погибнет...

Через час я уже ѣхал по шоссе, по направленію к Лугѣ, гдѣ, по моим расчетам. могли быть части 33-й и 3-й Финляндской стрѣлковой дивизіи. Со мной ѣхали Флегонт Клепиков и комиссар 8-й арміи Вендзягольскій.

БОРИС САВИНКОВ.

(Прод. слѣдует).

Вопрос о мирѣ.

Резолюція Сейма о политическом положеніи.

На послѣднем засѣданіи Сейма единогласно была принята слѣдующая резолюція:

„В момент грозящей опасности Учредительный Сейм признает, что единеніе всѣх народных сил для обороны является условіем ея успѣха и потому считает необходимым вручить исполнительную власть Правительству Обороны Государства, опирающемуся на содѣйствіе всѣх партій и на их обязательство не свергать его и не препятствовать ему в веденіи оборонительной войны и в его мирных шагах.

Сейм заявляет о непоколебимой волѣ всего польскаго народа к рѣшительной борьбѣ в защиту государства от опасности и готовность заключенія прочнаго и справедливаго мира, который гарантировал бы об'единеніе с независимым польским государством всѣх земель, населеніе которых признает это об'единеніе своим правом и долгом, и который на основѣ согласнаго с волей населенія и, основаннаго на взаимном признаніи справедливых интересов установленія отношеній между Польшей и ея восточными сосѣдями, гарантировал бы умиротвореніе Восточной Европы и возможность всѣм народам, ее населяющим, вновь приступить к спокойному и творческому труду.

Сейм подтверждает, что Польская Рѣчь Посполитая и впредь, как и сначала своего независимаго существованія, стоит на почвѣ тѣснаго союза с державами запада и приложит всѣ усилія, чтобы об'единить с Польшей необходимыя для безопасности и жизненных интересов государства плебисцитныя территоріи.

Отзыв генер. Ивашкевича.

В бесѣдѣ с корреспондентом „Газеты Поранной", ген. Ивашкевич так характеризовал положеніе на фронтѣ, а в частности в его арміи.

Неудача на фронтѣ и тяжелые бои во время отступленія не деморализировали моих солдат-героев, с таким воодушевленіем защищающих границы Республики. Несмотря на утомленіе, они сражаются отлично и там, гдѣ встрѣчаются с непріятельскими частями и сами принуждают их вступать в планомѣрный бой, там непріятель не выдерживает наших атак и отступает.

Отступленіе было вызвано угрозой нашим тылам большевистской кавалеріи, которая однако не ищет боя, а сѣет панику за боевой линіей и нападает на обозы.

Против этой системы борьбы большевиков, существуют два способа, которыми мы должны воспользоваться. Нужно усилить нашу конницу новыми частями, в которых должен поступать солдат, умѣющій ѣздить, развитой и отважный.

Добровольческія формированія должны быть сконцентрированы для охраны тылов и узловых пунктов, чтобы впослѣдствіи дать отпор тѣм частям противника, которыя прорываются через фронт и которые в таких случаях, встрѣчая противодѣйствіе польских войск, не принимают боя и отступают.

Мѣстное населеніе не будет бояться этих конных частей непріятеля, если добровольческія части будут охранять тыл и узловые пункты. Для городского населенія всегда найдется время в худшем случаѣ выбраться из угрожаемых мѣстностей с польскими фронтовыми частями.

Если это дѣлается поспѣшно, то лишает солдат моральной поддержки и должно пріобрѣсть отрицательный характер.

Далѣе ген. Ивашкевич говорил о настроеніи польскаго населенія, причем выразился так: „Моего солдата, который побѣдоносно шел в борьбѣ вперед, польское населеніе встрѣчало оваціями. Это была моральная поддержка солдату и она давала ему силы для побѣды. Теперь, когда мы встрѣтились с неудачами, нельзя населенію отказывать солдату в моральной помощи, которою оно давало в дни удач.

Заботы населенія о польском солдатѣ я считаю вопросом первостепеннаго значенія.

Пробным камнем сил народа, закончил ген. Ивашкевич, есть не энтузіазм в час побѣд, но стойкость в минуту неудач.

Переговоры еще не кончились.

Относительно слухов, которые появились в прессѣ, отдѣл министерства иностранных дѣл уполномочен заявить, что до сих пор Министерство иностранных дѣл никого не выслало для переговоров с командованіем совѣтской арміи,

(ПАТ).

Дзержинскій и Радек собираются в Варшаву.

„Тан." сообщает 21 іюля, что вскорѣ в Варшаву должны быть присланы Дзержинскій и Радек-Собельсон, чтобы стараться заключить мир непосредственной с Польшей, а может быть вызвать взрыв революціи.

Вѣнская пресса о перемиріи.

Вся Вѣнская пресса обсуждает во вступительных статьях вопрос о прекращеніи военных дѣйствіи на польско-русском фронтѣ и выражает удовлетвореніе, что Россія согласилась на перемиріе. Статьи имѣют преимущественно доброжелательный тон для Польши, так-как дальнѣйшее продвиженіе большевиков на Запад былобы катастрофой для европейской культуры.

(ПАТ).

Чичерин и Нѣмцы.

Чичерин вновь увѣдомил нѣмецкое правительство, что Совѣтская Россія далека от каких либо враждебных шагов против Германіи, а наоборот имѣет она самыя мирныя намѣренія относительно Германіи.

(ПАТ).

Венгрія тоже против Совѣтов.

Вѣнское бюро сообщает из Парижа: Венгерскій депутат Пражмовскій в бесѣдѣ с корреспондентом газеты „Либертэ" заявил, что президент министров гр. Телеки, предлагая помощь венгерских войск против красной арміи, не руководился личными интересами Венгріи.

На вопрос какими силами располагает Венгрія, депутат отвѣтил, что Венгрія имѣет в своем распоряженіи 30000 человѣк, несущих полицейскую службу. Если теперь вопрос идет о выступленіи против красной арміи, тотчас-же вся страна возьмется за оружіе и правительство может выставить армію в сто тысяч человѣк. На вопрос чего желают Венгры взамѣн за их выступленіе, Пражмовскій отвѣтил, что мирный договор разчленил Венгрію несмотря на то, что Венгрія составляла національное и экономическое цѣлое, тогда-как Австрія была Мозайкой. (ПАТ).

Англичане в Польских войсках.

Отдѣл печати добровольческой арміи в Варшавѣ получил офиціальное увѣдомленіе из Лондона, что там записывается много кандидатов в добровольческую армію. Не только поляки, но и англичане охвачены пламенным желаніем защищать европейскую цивилизацію от грознаго напора большевистскаго варварства. (ПАТ).

Польша будет защищаться до послѣдняго человѣка.

Господин Пильтц, вице предсѣдатель делегаціи польской на мирной конференціи заявил представителю „Excelsiora", что по скольку Совѣтская Россія обнаружит имперіалистическія намѣренія, Польша безсомнѣнія будет бороться за цѣлость отечества до послѣдняго человѣка. Армія польская в настоящее время находится в стадіи реорганизаціи. Польша — сказал Пильтц, должна остаться преградой при нашествіи Азіатов.

Военный праздник.

25-го іюля в Лодзи состоялось празднество добровольческой арміи. Много домов было убрано національными флагами. В 10 часов утра послѣ, мессы, отслуженной на площади Домбровскаго, состоялось грандіозное шествіе с участвіем цехов, представителей обществ и общественных учрежденій, частей добровольческой арміи и толпы народа. Шествіе прошло по главным улицам города. Населеніе восторженно привѣтствовало войска, засыпая их цвѣтами из окон и балконов. (ПАТ).

Бесѣда с П. В. Струве

Через нѣсколько часов послѣ пріѣзда министра иностранных дѣл правительства ген. Врангеля П. Б. Струве из Спа., сотрудник „П. Нов." был принят им и имѣл с ним продолжительную бесѣду.

Оцѣнивая общую обстановку, создавшуюся в Спа вокруг вопроса о мирном соглашеніи с большевиками, П. Б. Струве заявил:

— Вы уже знаете содержаніе британской ноты и условія, выдвигаемыя ею.

Во время моего пребыванія в Спа я ознакомил союзныя правительства с той точкой зрѣнія, которая существует не только в составѣ южно-русскаго правительства и населенія, занимаемых им областей, но, мнѣ кажется, раздѣляется и всѣми русскими общественными кругами, без различія направленій и партій, исключая, конечно, большевиков.

В своих бесѣдах с прядставителями союзной дипломатіи и подчеркнул высказанную мной еще до возникновенія британскаго проекта точку зрѣнія.

Сейчас англійское правительство пытается искусственным путем ликвидировать гражданскую войну. Пусть т ак. Мы, как я уже в свое время подчеркивал, смотрим скептически на возможность благопріятнаго достиженія этой цѣли в тѣх условіях, какія создало в Россіи существованіе совѣтской власти. Но если уже идти по этому пути, то остается совершенно непонятным, почему англійское правительство, являющееся посредником, отдает всѣ преимущества одной из воюющих сторон, лишая в то же время другую элементарных способов защиты своего собственнаго существованія.

— Чѣм об'ясняется новая позиція, занятая британским правительством в области русскаго вопроса?

— Отвѣтить на этот вопрос точно сейчас трудно. Единственным об'ясненіем может служить то, что англійское правительство увѣровало в несокрушимую мощь совѣтской власти и сдѣлало из этого всѣ необходимые выводы. Дѣлая русскую политику, англійское правительство пытается этим самым обезпечить свою собственную политику. Удастся-ли ему, это, покажет будущее.

— Каково отношеніе Франціи к выдвигаемому сейчас Англіей плану разрѣшенія русскаго вопроса?

— Я могу сказать лишь одно. Предложепіе исходит не от союзников а от Англіи. Проект выдвинут Англіей, если без противодѣйствія Франціи, то, во всяком случаѣ, внѣ ея участія.

— Насколько может новое положеніе отразиться в военном и политическом отношеніи на югѣ Россіи?

— Прежде всего, отвѣтил П. Б. Струве, новаго положенія еще нѣт. Существует лишь предложеніе Англіи, на которое большевики еще не дали своего отвѣта. Мы продолжаем надѣяться, что англійское правительство, всегда дѣйствовавшее на основѣ права и справедливости, не допустит и на этот раз примѣнеиія столь вопіющей несправддлпвости по отношенію к антибольшевистской Россіи, всегда остававшейся ея вѣрным союзником.

Но, если бы это и случилось, то и тогда южно-русское правительство, имѣющее цѣлью зищищать государственные и общественные интересы свободной Россіи, не могло-бы отказаться от той громадной роли, которую на него возложила исторія.

Продвиженіе арміи ген. Врангеля показывает, насколько ошибаются тѣ, которые считают большевиков несокрушимой силой. Я не знаю, что происходило на западном фронтѣ и чѣм об'ясняется отступленіе поляков, но то, что мы наблюдаем на фронтѣ ген. Врангеля показывает, что большевиков сокрушить можно, и что для этого нужно поставить эту борьбу лишь в соотвѣтствующія условія.

— Каковы сейчас отношенія между Польшей и правительством ген. Врангеля.

— Принципіально мы считаем русско-польское соглашеніе весь-

ма возможным. Такое соглашеніе обезпечило бы удачный исход борьбы с большевиками. В этом вопросѣ пока необходимо обождать событій. Поскольку поляки борются не с Россіей, а с большевиками, мы готовы идти вмѣстѣ с ними. Эту точку зрѣнія главнокомандующій установил совершенно недвусмысленно.

В заключеніе бесѣда коснулась проектируемой англичанами лондонской конференціи.

— Ген. Врангель, сказал П. Б. Струве, уже в свое время заявил, что он считает невозможным вступать в непосредственные переговоры с большевиками, но что посредничество Англіи он считает пріемлемым. Лондонскую конференцію отнюдь нельзя разсматривать, как непосредственные переговоры с большевиками, ибо переговоры на ней будут вестись через посредство англичан. Поэтому, правительство ген. Врангеля считает возможным участіе своих представителей на конференціи с тѣм, однако, непремѣнным условіем, чтобы им было предоставлено полное равенство со всѣми другими участниками и чтобы участіе в конференціи не было обставлено непріемлемыми для нас условіями.

У генерала Врангеля.

Приказы ген. Врангеля.

„Руссаген" сообщает два новых приказа ген. Врангеля. Первый касается сбора урожая и гласит:

„Наступает время снятія посѣвов и их обмолоченія. Я понимаю, как нужны в это время в хозяйствѣ каждый лишній работник и каждая лишняя лошадь.

Однако, обстоятельство требует пополненія арміи людьми и лошадьми, почему я вынужден был отдать распоряженіе о мобилизаціи в Сѣверной Tавріи пяти сроков и о реквизиціи лошадей. Это я дѣлаю, учитывая всю полноту обстановки и считая себя отвѣтственным за обезпеченіе крестьянину его урожая и вновь нарѣзаемой земли от новаго нашествія коммунистов.

Вмѣстѣ с тѣм, с цѣлью облегченія положенія сельскаго населенія, приказываю:

1) Начальнику Управленія снабженія в самом спѣшном порядкѣ отправить в деревни кузнечнаго угля, желѣза и прочих матеріалов, необходимых для починки земледѣльческих орудій. а также послѣднія в возможном количествѣ.

2) Начальникам всѣх степеней на мѣстах помочь населенію по сбору урожая, как лошадьми обозов, батарей, так и людьми.

Помощь эта должна быть безвозмездная.

Я увѣрен, что русскій офицер и солдат проникнутся государственной важностью помощи крестьянину по уборкѣ необходимаго всѣм нам хлѣба.

Убѣжден, что русскій крестьянин подѣлится всѣм с родной ему арміей".

Другой приказ об эвакуированных, желающих вернуться в Крым:

„В тревожные дни тяжелаго отступленія арміи в предѣлах Крыма правительство сдѣлало все, что было в его силах для эвакуаціи семей и облегченія их положенія на мѣстах эвакуаціи. Теперь же, когда обстановка измѣнилась и наше положеніе упрочилось, когда территорія Крыма увеличена почти вдвое, правительство завал но просьбами о возвращеніи семей в Россію.

Идя навстрѣчу настоятельным просьбам, разрѣшаю всѣм желающим семьям военных и гражданских лиц, эвакуированным за границу, вернуться на территорію вооруженных сил юга Россіи, но должен предупредить, что в случаѣ измѣненія обстановки никакія просьбы и ходатайства о вывозѣ этих семей вновь за-границу удовлетворяться не будут. Проѣзд разрѣшаю на казенный счет коммерческих пароходах и транспортах морского вѣдомства".

Подробности взятія Бердянска.

9-го іюня был высажен десант в Константиновкѣ, который направился пѣшком до Преславля. 10-го іюня пулеметные взводы со „Стражи" и „Урала" были уже у гор. Нагайска и сел. Обиточнаго. 11-го іюня утром пулеметные взводы со „Стражи" из Обиточнаго пѣшком вышли на Бердянск под командой лейтенанта Плахова. Пулеметный взвод с „Урала" занял косу и Бердянскій маяк. Пулеметный же взвод с „Алтая" высадился с восточной стороны Бердянска и пѣшком вошел в Бердянск. В 3 часа дня капитан 1-го ранга Машуков на „Грозном", совмѣстно со „Стражем", „Уралом" и „Алтаем" и пулеметными взводами со всѣх кораблей, которые шли во главѣ отряда, вошел в гор. Бердянск и отшвартовался у пристани, гдѣ был восторженно встрѣчен жителями города.

Большевики, при видѣ кораблей стремительно бѣжали, так что в городѣ не оказалось никаких властей.

По всему городу были немедленно роскленые всѣ приказы главнокомандующаго, закон о землѣ и лозунги, с которыми идет русская армія.

Комендантом города назначен старшій лейтенант Новиков. Должностным лицам предложено немедленно вернуться к исполненію своих служебных обязанностей, а также начать функціонировать всѣм общественным и казенным учрежденіям, которыя были установлены соотвѣтствующими властями до 25 дектбря 1919 года.

Запасов хлѣба в городѣ оказалось лишь на 3 дня, населенію он в послѣднее время совершенно не выдавался. Приняты энергичныя мѣры к подвозу его из деревень. Пока началась выдача пайка по пол фунта в день по 7 руб. за фунт. От полугодового недоѣданія населеніе имѣет истошенный вид.

В городѣ категорически запрещены всякіе разстрѣлы и самосуды, и приказано всѣх заподозрѣнных в большевизмѣ доставлять на корабли для передачи их военноморскому суду.

Благодарность главнокомандующаго.

Ряду лиц, принимавших ближайшее участіе в составленіи земельнаго закона, в том числѣ сенатору Г. Г. Глинкѣ и управляющему дѣлами земледѣлія и землеустройства г. Зубовскому выражена благодарность главнокомандующаго („Руссаген").

Разрѣшеніе плаванія.

Командующій Черноморским флотом разрѣшил проход торговым судам в Азовском морѣ до Геническа, при этом судам запрещается заходить к сѣверо-востоку от линіи Кирилловка-мыс Аххиліон. („Руссаген").

В Крыму.

По сообщеніям „П. Нов.").

Феодосійская экспедиція заготовленія государственных бумаг при напряженіи всѣх сил с трудом удовлетворяет требованіям Крыма. Теперь по мѣрѣ продвиженія арміи, положеніе дѣл в отношеніи размѣнных знаков затрудняется и поднят вопрос об усиленіи Экспедиціи новыми машинами.

Экспедиція будет выпускать преимущественно крупныя купюры, а города и земства выпустят размѣнные боны.

Таким образом, удастся предотвратить кризис мелких размѣнных знаков.

Британская миссія в Феодосіи сообщает, что англійскіе миноносцы в Феодосіи остаются на продолжительное время.

На мѣсто ушедшаго на днях в Константинополь стаціонера пришел миноносец „Splendid".

В цѣлях разгрузки Севастополя рѣшено перевести в Симферополь управленіе народнаго образованія.

Освобожденіе от болшевиков территоріи Сѣверной Tавріи освободило массу корреспонденціи, лежавшей долгіе мѣсяцы в почтовых отдѣленіях в невольном плѣну. Чиновники почты оказались на высотѣ положенія и письма, задержавшіяся в пути из за махновскаго движенія и послѣдующаго подхода большевиков, ими не были уничтожены и хранились в надеждѣ на грядущую возможность их отправки в Крым.

Наряду с частной корреспонденціей, прибывает и казенная почта. Есть пакеты комунистическим комитетам, губвоенкому и др. В них приказы, распоряженія и прочіе. Судя по их содержанію, отправители ни мало не сомнѣвались в существованіи в Крыму Совѣтской власти. Повидимому неустанныя увѣренія красных об освобожденіи Крыма от власти бѣлых дѣлали свое дѣло и вводили в обман не только широкую публику, но и совѣтскія учрежденія.

Между Мелитополем и Севастополем установилось правильное пассажирское движеніе. Пока циркулирует один поѣзд. Из Мелитополя он уходит по четным часам, из Севастополя же звращается по нечетным.

Выѣзд администраціи на мѣста.

В Мелитополь и Алешки выѣхали начальники гражданских частей вмѣстѣ со сформирвванными ими штатами стражи. Начальником Мелитопольскаго уѣзда назначен. В. К. Струве. („Руссаген").

Товарищ Тухачевскій.

„Эклер" публикует статью г. Реми Рура о „товарищѣ" Тухачевском. Приводим ее полностью:

По большевистским сообщеніям, Красной Арміей на польском фронтѣ командует „товарищ Тухачевскій" 27 лѣт.

Разныя совпаденія дают мнѣ повод думать, что рѣчь идет о моем товарищѣ по плѣну, поручикѣ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ Тухачевском, бывшем офицерѣ лейбгвардіи Семеновскаго полка, военно-плѣнным, бѣжавшем осенью 1917 г. из крѣпости Ингольштадт, котораго мы считали погибшим от холода и голода по его прибытіи в Швейцарію.

Если это тот самый, то я могу завѣрить, что было бы неосторожно говорить с презрѣніем об этом командующем Красной Арміей.

Выдающейся ум, желѣзная воля, узумительная физическая сила и безмѣрное честолюбіе, вот черты характера человѣка, котораго на первый взгляд можно было принять за слабого подростка.

Я был к нему очень привязан. Как много разговоров вели мы послѣ паденія царизма и первой революціи, то на крѣпостных валах, откуда видны были долины Дуная, то в темных казематах при слабом освѣщеніи, в то время как за стѣнами раздавались тяжелые шаги германских часовых!

Одно время я ему давал даже французскіе уроки, но „Миша", который чудесно говорил по французски, так как воспитывался французской гувернанткой, никак не мог заучить грамматических правил. В то же время с большой охотой и воодушевленіем он мнѣ читал и переводил с нѣкоторыми запинками страницы из Достоевскаго, гдѣ великій писатель предвидѣл федерацію славянских народов.

Никакая идея не могла удивить его ум: соціализм Керенскаго он презирал из-за его слабости, послѣ того как он его „обоготворял" прежде, по его же собственному выраженію; большевизм, даже анархія, ничто его не удивляло. Но на все он смотрѣл с точки зрѣнія панславизма, великой Россіи.

— Это безразлично, говорил он обыкновенно — каким путем мы добьемся нашего идеала, пропагандой или оружіем!

Безмѣрное честолюбіе поглощало его. Он чувствовал, что в період переворота он мог и должен был играть первенствуюшую роль.

Я убѣгу, говаривал он мнѣ.

Но крѣпость, предназначенная исключительно для офицеров, пытавшихся уже бѣжать, была под сильным надзором.

Михаил узнал, что из городской тюрьмы мог представиться случай к побѣгу. Ему вскорѣ удалось попасть туда.

Германскій генерал Петерс находился как раз в этот день в крѣпости. Тухачевскій сдѣлал вид, дудто намѣревался пройти мимо него, руки в карманах.

Генерал остановился, как вкопанный.

— Отчего вы не отдаете мнѣ чести? - спросил он.

— Потому что я не хочу.

— Выньте руки из карманов.

— Нѣт.

— Вы увидите, сколько это вам будет стоить.

Михаил вызывающе поднял голову:

— Сколько марок? спросил он.

———

Мы часто разсуждали о Польшѣ. Он часто восхвалял религіозную терпимость русских, которой он противопоставлял фанатизм их западных сосѣдей. Разувѣрить его было невозможно. Польша, по его мнѣнію, была русской и он признавал только политику Екатерины.

Однажды, русскіе солдаты, работающіе в крѣпости, „пригласили" к завтраку нѣкоторых из офицеров, тѣх, которые сочувствующе относились к новым идеям. Тухачевскій, конечно, был во главѣ их.

При этом один из старых солдат произнес рѣчь, на которую отвѣтил Михаил.

Он всегда имѣл большое вліяніе на всѣх своих товарищей, и всѣ у него спрашивали совѣта.

Для него революція была не только соціальным и политическим переворотом, но и концом западной цивилизаціи в Россіи.

С религіозной точки зрѣнія Михаил был атеистом, даже язычником. В шутку он даже построил из картона изображеніе Перуна — бога войны и грозы.

Также в шутку, он покланялся каждое утро этому ужасному божеству, к великому возмущенію одного французскаго очень религіознаго полковника.

В теченіи цѣлой ночи, его товарищи, любившіе поговорить, обсуждали—сдѣлать ли Москву или Петроград столицей новой Россіи. По мнѣнію Тухачевскаго, для настоящаго русскаго, рѣчь может идти только об одном городѣ о святой матушкѣ—Москвѣ, Петроград же город космополитическій.

В то время, как он говорил, его блѣдное лицо, отѣненное темными волосами, проводило сильное впечатлѣніе, и я невольно подумывал о Наполеонѣ.

Разныя извѣстія.

Возстаніе в Албаніи.

Согласно донесенію из Валоны возставшіе албанцы атаковали итальянцев по всей линіи, достигнув в нѣкоторых пунктак существенных успѣхов. Итальянцы, поддержанные тяжелой артиллеріей, вернули всѣ занятые пункты и нанесли непріятелю тяжелыя потери. (ПАТ).

Событія в Ирландіи.

По донесенію из Бельфаста из округа Ульстер, сформированы полк. Спендероль добровольческіе отряды, имѣющіе задачей вооруженную борьбу с ирландскими синифейнерами. Курзон послал в Бельфаст воззваніе, в котором выражает надежду, что всѣ уніонисты станут стѣной на сторону правительства и помогут властям в подавленіи возстанія синифейнеров. (ПАТ).

Мир с Турціей.

Из Константинополя сообщают, что Коронный Совѣт уполномочил правительство на подписаніе мирнаго договора. (ПАТ).

Наступленіе французов.

Вслѣдствіе уклоненія эмира Файзуля от исполненія условій французскаго ультиматума, французская армія начала поход в направленіи на Дамаск и Алеппо, не встрѣчая по пути никакого сопротивленія. ПАТ.)

Нѣмецкая нота.

Парижское „Тан", помѣщает свѣдѣнія, что в нотѣ, присланной 21 іюля мирной конференціи, нѣмцы домагаются разрѣшенія увеличить состав войск в Восточной Пруссіи и зянять области Квидзина и Ольштина. Нѣмцы маскируют это требованіе, необходимостью защиты границ перед возможной атакой большевиков. Союзники в настоящее время обсуждают эту ноту. (ПАТ.)

Большевистская пропаганда в Дамаскѣ.

Из Іерусалима сообщают; вернувшійся из Дамаска англійскій журналист разсказывает, что большевизм дѣлает большіе успѣхи в этом городѣ. Там было опубликовано письмо Троцкаго и Ленина, в котором они признают независимость Аравіи.

Ночныя Извѣстія.

В два часа ночи получено сообщеніе о том, что Совѣтское Правительство довело до свѣдѣнія Польскаго Командованія о своем согласіи на встрѣчу 30 іюля с польской делегаціей в Барановичах.

Отдѣл почати Мин. Ин. Дѣл заявляет что сообщеніео том, что Вер. ком. В П. указа до 30 сего мѣсяца, как на день встрѣчи, является вымыслом, ибо Польск. Прав. числа не указывалось.

ХРОНИКА.

Доклад о Совѣтской Россіи.

22-го іюля в залѣ Общества техников состоялся весьма интересный доклад доцента Кіевскаго университета М Оржецкаго на тему о государственном строѣ в Совѣтской Россіи.

Московскіе самодержцы не признают никакой цѣнности за личностью; она является для них только мертвым орудіем, при помощи котораго безпощадно и грубо убивается все, что противорѣчит их болѣе или менѣе извращенным общественным и государственным понятіем. Согласно с этим они создали и развивают свой государственный строй, не допуская никакой крупки, которая могла бы вызвать какую — либо оппозицію.

Вся администрація, законодательство и суды в Совдепіи—это сплошное насиліе над личной свободой человѣка, повергающее в прах всѣ гражданскія права. Виновность не устанавливается, карают тѣх, которых подозрѣвают, что в будущем, в случаѣ неудачной для большевиков обстановки, не выступят в ращиту совѣтскаго строя. Карают на всякій случай, за возможное в будущем преступленіе.

Общественное хозяйство находится в хаотическом состояніи. Прежде всего, наблюдается недостаток продуктов. Для добыванія их создана особая армія, т. наз. „продовольственно - реквизиціонная". Армія эта, которая имѣет даже свой штаб, неоднократно вела форменные бои с крестьянством. Аграрная реформа не удовлетворила надежд ни правительства, ни крестьян.

Безпощадный террор вызвал психическую придавленность русскаго народа и совершенно подчинил его совѣтской власти, которую он, в сущности говоря, ненавидит, но молчит и жаждет спокойствія. Хотѣл бы лучшаго будущаго, но ждет его со стороны, потеряв вѣру в собственныя силы.

Делегаты в Совѣт Обороны от Кабинета Министров.

Совѣт Министров на вчерашнем засѣданіи своем делегировал в Совѣт Обороны Государства вице-президнта Дашинскаго, министра внутренних дѣл Скульскаго, министра иностранных дѣл Сапѣгу, замѣстителями—министра путей сообщенія—Бартеля, министра финансов Владислава Грабскаго и министра снабженія Сливинскаго. (ПАТ.)

Театр и музыка.

Сегодня:

Редута. „Бумажный любовник".
Польскій „Клуб холостяков".
Малый. „Ашантка" — ком. Пежинскаго
Новости. „Майор уланов".
Театр в Лазенках: „Замужняя"—Коженевскаго.
Повшехны. „Полякофобы" — М. Свободы
Пражскій. „Килинскій"—М. Балуцкаго.

Биржа.

24 іюля.

Рубли царскіе (500)—322.50—322.
„ думскіе (1000)—72.50—71.
Франки франц. 16—16.10.
Долары 174—178.
Чеки на Гѣну 104.
„ на Париж 14.65—15.
„ на Лондон 725—734.
„ на Нью-Іорк 174.
„ на Берлин 440—434.50.

Редактор-издатель В. А. ЗЛОБИН. Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22.